

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 316.354:323.28

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-7-17

В.А. Горенкин, Л.С. Гаспарян, А.В. Швецова**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНУЮ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В статье рассмотрены ключевые социокультурные факторы (детерминанты), обуславливающие предупреждение вовлечения молодежи в деструктивные и экстремистские сообщества. Проанализированы влияние цифровой среды, факторы негативной трансформации ценностных ориентиров современной молодежи. На основе проведенного анализа предложен комплекс мер по культивированию интеллектуальных и ценностных механизмов защиты личности молодого человека в целях профилактики его вовлечения в деструктивную и террористическую деятельность.

Ключевые слова: социокультурные детерминанты, молодежь, деструктивная и террористическая деятельность, ценности.

Актуальность темы исследования. В настоящее время все более явственным становится смысл древнекитайского высказывания (предположительно, Конфуция) об особой сложности жизни в эпоху перемен. Испытания, проблемы и их решения, выпавшие на долю нынешнего поколения, живущего именно в такую эпоху, со всей ответственностью можно назвать судьбоносными, затрагивающими фундаментальные основы бытия, вскрывающими проблемы мировоззренческого толка и аксиологического дискурса.

Социальным слоем общества, наиболее подверженным воздействиям в эпоху перемен, всегда выступала молодежь: именно на ней нестабильность современной эпохи отражается острее всего, а потому требуется выработка единой, взвешенной стратегии в воспитании и просвещении подрастающего поколения. На наш взгляд, отсутствие такой стратегии может стать для нашей страны угрозой глобального масштаба, способной привести к необратимым последствиям в будущем.

Степень научной разработанности темы. Проблема профилактики вовлечения молодежи в деструктивную деятельность является междисциплинарной. Различные аспекты снижения рисков вовлечения молодежи в деструктивную деятельность рассматривались Ю.А. Зубок [1], В.И. Чупровым [2], Н.Ю. Григорьевым, В.А. Чвякиным [3], О.Д. Гуриной, А.Ф. Ремеевой [4], А.Д. Тихоновой [5], А.Ю. Карповой, А.О. Савельевым [6] и др.

Анализ событий, которые только в нынешнем тысячелетии пришлось пережить тем, кто относится к молодому поколению, заставляет задуматься о ментальном состоянии и внутреннем мире представителей современной молодежи, многие из которых не знают другой жизни. Жизни в обществе, в котором присутствуют угрозы в виде участвовавших актов терроризма, распространения экстремистской идеологии, случаев совершения суицида, колумбайна на фоне распространившихся травли в школе и «игр смерти», создающих угрозу для жизни. Пренебрежение нормами морали и нравственности, кровопролитные военные столкновения по всему миру и экологические катастрофы, актуализирующие проблемы будущего цивилизации, эпидемии, унесшие жизни значительного

количества населения по всему миру, и другие социально опасные явления также неминуемо оставляют след в мировоззрении нынешнего поколения.

Безусловно, ввиду стремительного развития информационных технологий и активного обращения людей к информационному пространству самого различного качества, оградить нынешнюю молодежь и несовершеннолетних от влияния деструктивных информационно-культурных мировых процессов не представляется возможным. Более того, подобный подход к решению обозначенной проблемы может завершиться неожиданным столкновением с действительностью, преподносимой на просторах интернета с позиции, выгодной противникам нашего государства и нашей цивилизации. В этой связи единственным способом снижения рисков вовлечения молодежи в деструктивную деятельность становится системная работа, направленная на культивирование интеллектуальных и ценностных механизмов защиты личности от подобных негативных воздействий. Решение этих вопросов требует взвешенного научного анализа, рационального подхода и практической реализации соответствующих мероприятий.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью данной статьи является теоретическое обоснование и системная проработка комплекса мер по культивированию интеллектуальных и ценностных механизмов защиты молодежи от вовлечения в деструктивную и террористическую деятельность.

Для достижения поставленной цели в статье поставлены следующие задачи: проанализировать современные угрозы и деструктивные субкультуры, определяющие риски вовлечения молодежи в террористическую деятельность; выявить и систематизировать ключевые социально-психологические мотивы и маркеры, повышающие уязвимость молодежи; изучить жизненные приоритеты и ценностные ориентиры современной молодежи как основу для построения эффективной профилактической работы; определить роль и потенциал основных институтов социализации (образовательные организации, семья, информационное пространство) в системе профилактики вовлечения молодежи в деструктивную и террористическую деятельность; разработать комплекс мер и стратегических направлений по формированию интеллектуального и ценностного иммунитета у молодежи к деструктивной деятельности.

Предметом исследования выступают социокультурные детерминанты, определяющие содержание, направленность и эффективность системы профилактики вовлечения молодежи в деструктивную и террористическую деятельность.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости смещения акцентов профилактической работы на ценностный аспект, представляющий собой фундаментальную основу становления современного молодого человека, а также в выработке конкретных мер по культивированию интеллектуальных и ценностных механизмов защиты молодежи от вовлечения в деструктивную и террористическую деятельность.

Методология и методы исследования. Исследование основано на комплексном междисциплинарном подходе, интегрирующем принципы культурологии, социологии, психологии и педагогики. В качестве эмпирических методов исследования в статье представлены: метод case study, позволяющий изучить степень влияния на молодых людей криминальной субкультуры, а также вторичный анализ данных, позволяющий произвести оценку ценностных ориентиров и культурных предпочтений современной молодежи.

Источниковая / эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической и источниковой базы исследования выступают нормативно-правовые документы, а также результаты проведенных социологических исследований.

Основная часть. Следует отметить, что терроризм уже длительное время является одной из наиболее опасных проблем современного мира. В соответствии с положениями законодательства, под терроризмом принято понимать «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами

публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [7].

Как видим, определение феномена терроризма сущностным образом связано с понятием идеологии насилия, а также с различными формами ее проявления и культивирования как способа воздействия на органы власти. К таким способам относятся организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [7].

Исходя из этого, на наш взгляд, превентивные действия по предотвращению террористической деятельности должны осуществляться, прежде всего, в духовной, идеологической сфере, так как именно в ней могут зарождаться и формироваться идеи насильственного и террористического воздействия на общество и его отдельные элементы.

Наиболее актуальный перечень идей, формирующих основы для организации террористической деятельности и представляющих угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, обозначен в общих положениях «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.», утвержденного Президентом РФ (№ Пр-2610 от 30.12.2023), и включает в себя идеи «радикального псевдоислама, украинского национализма и неонацизма, а также субкультуры массовых убийств (“Колумбайн”, “Маньяки: культ убийц”), распространяемых организациями, сообществами, движениями, признанными террористическими» [8].

В «Плане...» отмечается, что основным объектом профилактической работы, наравне с населением, прибывшим на территорию России с новых территорий, мигрантами, лицами, отбывающими или отбывшими наказание в местах лишения свободы за совершение террористических актов, членами семей, причастных к терроризму и экстремизму и т.п., выступают молодежь и несовершеннолетние. Это связано с возрастными особенностями молодых людей, способных осуществлять рисковую деятельность, публично демонстрировать бесстрашие, групповую верность, насилие и т. д. И именно в рамках деятельности деструктивных объединений молодые люди получают возможность открытого проявления и формирования культа силы, физического преимущества над другими, разделения общества на «своих и чужих» с последующим пренебрежительным отношением к последним. Кроме того, подобная асоциальная деятельность приводит к устрашению сверстников и иных сограждан, ведущих социально одобряемый образ жизни, что может вызывать у участников насильственной и террористической деятельности своеобразное ощущение превосходства и исключительности.

Вместе с тем, очевидно, что приведенный в «Комплексном плане противодействия идеологии терроризма» список угроз не является исчерпывающим и требует постоянного дополнения в связи с появлением новых социальных проблем и деструктивных идей и культур. К примеру, относительно новой (а на самом деле, скорее, забытой старой) стала криминальная субкультура, получившая популярность в рамках активизации деятельности запрещенной на территории Российской Федерации экстремистской организации «А.У.Е.» («Арестантский уклад един»), пропагандирующей среди несовершеннолетних и молодежи идеалы и ценности уголовного мира и соответствующего жизненного поведения. Романтизация тюремной жизни, арестантского уклада, утверждение

насилия продолжает захватывать умы подрастающего поколения, навязывая ложные, часто преступные ценности и идеалы. Не последнюю роль в этом процессе играет, как ни печально это осознавать, и искусство, которое посредством формирования романтического художественного образа уголовного мира (или неоднозначности его оценивания) воздействует на сознание людей и, прежде всего, молодежи.

В наибольшей степени трансляция ценностей криминальной субкультуры происходит посредством музыки жанров шансон и рэп, а также кинематографа, примером чего является чрезвычайно популярный в 2024 году телесериал «Слово пацана. Кровь на асфальте». Выход данного телесериала на экраны, несмотря на заложенный в сюжете поучительный смысл, спровоцировал рост преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, совершаемых по сюжету фильма. Таковыми можно считать нападения лиц юношеского и подросткового возраста, сопровождающиеся использованием цитат из телесериала, произошедшие в ряде городов России. А в самом Татарстане, где, согласно сюжету, разворачиваются события, несовершеннолетние создали в одном из мессенджеров несколько каналов, названных в честь известных ОПГ. На просторах данных каналов распространялась информация о разделении населенных пунктов на районы влияния, публиковались данные о запланированных так называемых «стрелках», выкладывались фото и видео прошедших массовых драк [9].

Схожей по ценностно-идеологической наполненности можно также считать только недавно утратившую популярность субкультуру ЧВК «Редан», подталкивающую российскую молодежь к разрешению спорных ситуаций исключительно с помощью силы и организации массовых драк. Возможно, увлеченные японским аниме подростки мотивировались неприязненным отношением к внешним признакам представителей иной культуры. В качестве образца для поведения они избрали способы разрешения конфликтов членов банды «Пауки» из популярного среди несовершеннолетних японского аниме-сериала «Хантер икс Хантер» [10].

Безусловно, опираясь на заложенные в законодательстве положения, рассмотренные субкультуры и организации вряд ли можно считать террористическими. Вместе с тем, не исключено, что экстремистский уклон их убеждений, возведение насилия в культ, открытая нетерпимость к представителям иных культур, стремление к демонстрации силы и вседозволенности могут рассматриваться как индикаторы потенциальной трансформации данных формирований в террористические организации. Подобные субкультуры и организации способны закладывать в неокрепшее подростковое сознание криминализованные ценности, которые в дальнейшем могут выступить идеологическим фундаментом для осуществления террористической деятельности.

Поэтому для осуществления работы по прогнозированию формирования новых угроз террористического характера необходима выработка четких критериев идентификации потенциально опасных сообществ и пропагандируемых ими идей не только профильными подразделениями правоохранительных органов, но и, к примеру, родителями и сотрудниками образовательных организаций, в которых в большей степени проводит время молодой человек.

Следует отметить, что зачастую членами террористических организаций становятся личности, имеющие сложности в социальной адаптации. В этой связи можно сформулировать ряд мотивов, которые являются своеобразными индикаторами появления рисков, подталкивающих несовершеннолетних или же представителей молодежи к членству в радикальных группировках.

Во-первых, важным побудительным фактором является возможность самоутвердиться. Социально одобряемое самоутверждение несовершеннолетнего происходит посредством высоких показателей в учебе и спорте, активного участия в жизни учебной организации, общественной и волонтерской деятельности, увлеченности каким-либо хобби. Деструктивные же (часто протестные) способы самоутверждения – свидетельство

недостаточной реализованности, неудач в конструктивных видах деятельности, безразличного (или даже грубого и жестокого) отношения к подростку в семье и ином окружении.

Во-вторых, значимым мотивом деструктивного поведения подростка является потребность в групповой идентификации. На фоне возможного неприятия индивида обществом, в силу различных объективных и субъективных обстоятельств, в террористических организациях одним из наиболее эффективных для вербовки методов становится идея о тесных групповых связях внутри сообщества, взаимопомощи и взаимовыручке, сплоченности, командного и даже семейного духа. Человеку внушается мысль о его важном месте в структуре организации, значимости его миссии для сообщества, общества и мира в целом. Это обеспечивает не только преданность сообществу, его идеям и принципам, но и беспрекословность выполнения поставленных задач, в том числе и связанных с суицидом, хладнокровным убийством людей, вне зависимости от пола, возраста и даже родства. Поэтому выход из рядов террористической организации является затруднительным не только в организационном плане, но и в психологическом, и, как правило, связан с болезненными душевными переживаниями.

В-третьих, привлечь лицо к участию в террористических актах помогает искаженное представление о смерти. С одной стороны, это может быть принятое буквально утверждение о героичности смерти ради «своего» братства и отстаивания его (зачастую преступных) идеалов, с другой – легкомысленное отношение к смерти может стать следствием чрезмерной увлеченности несовершеннолетних компьютерными играми определенной направленности. Кибераддикция (зависимость от виртуального пространства) развивает у индивида представление об иллюзорности смерти как таковой, возможности ее легко избежать, как в игровом приключении, или же начать все с начала.

Усложняет ситуацию неминуемое распространение в интернете информации о самих террористических актах, которую часто индивиды, не обладающие развитым на нужном уровне критическим мышлением, воспринимают как своего рода рекламу или пропаганду. К примеру, личность В. Рослякова, совершившего массовое убийство в политехническом колледже г. Керчи и убитого при задержании, в социальных сетях получила широкую популярность. Было создано сообщество его поклонников, посмертно героизирующих его преступления, оправдывающих совершенные им убийства, испытывающих к убийце жалость и даже собирающих средства на его погребение [11].

В-четвертых, повышает уровень риска вовлечения лица в деятельность экстремистских и террористических организаций присутствие таинственности в их действиях, закрытость информации, уклон на эзотеричность соответствующей субкультуры. Это формирует у несовершеннолетнего иллюзорное представление об участии в чем-то очень важном, доступном только ограниченному кругу избранных лиц, в который входит и он. В его сознании формируется представление о собственной значимости, привилегированности, уникальности, происходит отделение себя и своей группы от общества в целом и противопоставление ему. Возможность же выполнить определенную миссию (при этом, чем более эта миссия рискованна и требует определенных жертв, тем более она значима и почетна) позволяет личности самоутвердиться в группе, своих глазах и глазах кураторов и организаторов сообщества. Следует отметить, что, как правило, такие личности отличаются высоким уровнем внушаемости, ведомости, конформности, на что следует обращать особое внимание соответствующим социальным институтам, прежде всего, – учебным заведениям, и проводить необходимую превентивную и воспитательную работу.

Привлекательным для молодежи фактом является наличие у террористической организации символики, слоганов, речевок и т.п., что, безусловно, усиливает их привлекательность для молодежи и подростков, обостряет желание ощутить себя частью закрытой организации. Психологи отмечают фетишизацию данных символов, веру в их

сверхъестественные свойства и восприятие их фанатично настроенными индивидами как защитных элементов, обеспечивающих безнаказанность и исключительность. Поэтому, несмотря на законодательное преследование пропаганды либо публичной демонстрации символики или атрибутов экстремистских и террористических организаций, случаи подобных действий встречаются достаточно часто, при этом их субъекты не всегда даже осознают истинный смысл используемой и пропагандируемой атрибутики. Факты таких деяний наибольшее распространение находят в социальных сетях и связаны либо с совершением данного поступка сознательно, либо в силу неосведомленности лица. Вместе с тем, дискуссионной остается проблема просвещения в данном ключе молодежи и несовершеннолетних, поскольку знакомство с атрибутикой и символикой террористических и экстремистских организаций в превентивных целях может, в конечном счете, обернуться пропагандой и ростом их популярности в молодежной и подростковой среде (опять же в силу обозначенных ранее факторов).

С психолого-педагогической точки зрения маркерами возможного участия несовершеннолетних и молодежи в объединениях террористического характера, на какие следует обращать внимание, прежде всего, могут быть также систематические действия, связанные с открытым проявлением протестного поведения по отношению к социальным нормам и семейным традициям; жалобы на непонимание в семье и отсутствие контакта с родителями; ярко выраженная потребность выделиться через перенимание поведенческих паттернов, характерных для иной цивилизации; активно выражаемые религиозные убеждения (как правило, противоречащие догмам, характерным для традиционных конфессий Российской Федерации); слепое следование модным тенденциям, отсутствие целей, определенных планов на будущее; подверженность идеям криминальной субкультуры, выраженная в используемых символических, речи, жестах, манерах общения и поведения и т.д.

Полезными, с точки зрения осуществления прогнозирования возможного вовлечения в террористическую деятельность подростков и молодежи и проведения необходимой учебно-воспитательной работы по его предупреждению, являются социологические исследования, проводимые в отношении выявления ценностных ориентиров и культурных предпочтений соответствующих возрастных групп.

Так, опрос лиц, увлеченных ценностями криминальной субкультуры, показал их заинтересованность поиском кумиров для подражания [9]. В этой связи стратегически важной является работа, предусмотренная «Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.», направленная на популяризацию героических подвигов российских граждан и связанная с состязательностью и восприятием молодежи возможности быть причастным к подвигам Героев России (сидеть за когда-то принадлежавшей им партой, учиться в школе, носящей их имя, участвовать в спортивных соревнованиях, проводимых в их честь, и т. д.). Такая работа решает важные задачи не только по формированию и укреплению патриотизма в молодежной среде, но и обеспечивает процесс воспитания, основанный на устойчивых традициях и идеалах отечественной и общечеловеческой культуры, культивирует высокие ценности, обеспечивает формирование личности, устойчивой перед влиянием идей героизации насилия и терроризма.

Интересными для выбора агентов и мер профилактической работы являются жизненные приоритеты современной молодежи. Так, для большинства респондентов особое значение имеют такие понятия, как «мир» (50%), «закон» (50%), «права человека» (38%), «справедливость» (29%), «свобода» (26%) [12. С. 188]. На основании этих данных можно сделать вывод о значении данных ориентиров и необходимости их учета в учебно-воспитательной работе, направленной на формирование нравственно устойчивой личности, и при организации профилактической работы по предотвращению вовлечения в террористическую деятельность подростков и молодежи.

Необходимо также учитывать тот факт, что выше обозначенные жизненные приоритеты молодежи (при искаженном их восприятии или подмене понятий социально незрелой личностью) могут использоваться и как действенный фактор вовлечения подрастающего поколения в незаконную, в том числе террористическую, деятельность. Например, в качестве свободы могут восприниматься безнаказанность, способность к насилию, вседозволенность, независимость от социальных норм при реализации преступных замыслов той или иной группировки и ее «кураторов». В качестве закона могут восприниматься нормы и правила жизни уголовного мира, асоциальной общности, мнения и оценки тех, кто «в законе», и т.п.

Поэтому, учитывая вышесказанное, акценты профилактической работы необходимо расставлять согласно тем приоритетам и жизненным ценностям, которые имеют для молодежи наибольшую значимость. В частности, обращать повышенное внимание на знание молодыми людьми основных законов, разъяснять роль и значение законов для установления социальной гармонии и мира, полноценной реализации прав и свобод личности, обеспечения социальной справедливости и т.п.

Кроме того, важно знакомить молодежь с другой стороной реализации закона и последствий этого для каждого преступника. Это предполагает демонстрацию неотвратимости наказания и лишения свободы на значительные сроки; формирование осознания личностью того, что в случае ее виновности в местах лишения свободы будут проведены лучшие годы жизни; публичное оглашение установленных законом длительных сроков лишения свободы, сведений об условиях содержания лиц, причастных к насильственной, в том числе террористической деятельности; правовое информирование несовершеннолетних и молодежи о перечне деяний, квалифицируемых как террористические; демонстрацию кадров силового задержания террористов и иных преступников с целью развенчания их героического образа; осведомление молодежи о распространенных способах вовлечения в террористическую и вообще преступную деятельность.

Кроме учебно-воспитательных организаций, важнейшим социальным институтом, играющим значимую роль в предупреждении экстремистских и террористических настроений подрастающего поколения, выступает семья. Именно в ней может формироваться почва как социального, так и асоциального мировосприятия и поведения личности. Не случайно в настоящее время семье и ее традиционным ценностям и функциям уделяется особое внимание со стороны нашего государства.

При этом, подчеркивая безусловную значимость семьи в формировании и воспитании достойных граждан, необходимо обращать внимание и на те ее возможные качества, которые могут сформировать асоциальные ценности подростка и спровоцировать его преступное поведение, в том числе – участие в экстремистской или террористической организации.

К таким отрицательным качествам семьи могут относиться следующие. Во-первых, увлеченность родителей идеями межэтнической, межконфессиональной неприязни, что формирует у ребенка восприятие данных идей как социально приемлемых, не вызывающих внутреннего отторжения. Во-вторых, к экстремистской и террористической деятельности могут быть склонны лица, лишенные доброго родительского внимания, родители которых ведут маргинальный образ жизни, являются членами деструктивных сект или групп и т.д. В-третьих, протестное поведение подростка, его террористический настрой может быть сформированы и в благополучной семье, если со стороны родителей осуществляется гиперопека и гиперконтроль, не учитываются интересы и возрастные особенности ребенка, отсутствует стремление к взаимопониманию, усугубляется разрыв между поколениями и т.п.

В этой связи профилактическая работа должна быть ориентирована, в первую очередь, на укрепление семьи, просвещение родителей и лиц, их замещающих. Необходимо проводить мероприятия, связанные с утверждением позитивных жизненных

установок и ценностей, традиционных представлений о семье, браке, воспитании, отношениях между поколениями и т.п. Отдельного внимания заслуживает мониторинг круга общения несовершеннолетнего, наблюдение за его образом жизни, ориентирование на социально полезные принципы и идеалы, активную социальную деятельность, самоутверждение в созидательном труде, творчестве, учебном коллективе и т.п.

При осуществлении профилактики и определении рисков вовлечения в террористическую деятельность подростков и молодежи нельзя игнорировать и финансовый фактор, степень его воздействия на поступки представителей рассматриваемых возрастных категорий, которые довольно часто отличаются некритичным стремлением к удовлетворению, прежде всего, материальных потребностей для обретения социального статуса (как правило, не соответствующего реальному положению дел), желанием быстро и легко заполучить вожаденные жизненные блага. Этим объясняются случаи попыток склонения несовершеннолетних к участию в террористических актах, осуществляемых через мессенджер «Телеграмм». Популярность таких способов реализации замыслов среди террористов обусловлена возможностью привлечения исполнителя преступного замысла за довольно низкую плату, и поэтому это всегда будет востребованным сценарием вовлечения молодежи в соответствующую преступную деятельность. Это актуализирует необходимость ужесточения контролирования содержания информационных потоков; борьбы с социальным безразличием относительно преступных предложений и призывов в мессенджерах; формирования особой бдительности граждан в восприятии подозрительной и асоциальной информации; недопустимости работы на территории Российской Федерации мессенджеров, нарушающих принципы отечественного законодательства и создающих комфортные условия для деятельности террористических организаций. Современный терроризм отличается не только многообразием форм проявления и реализации преступных замыслов – его важной особенностью становятся разнообразие и поливариативность методов воздействия на общество и прежде всего на подрастающее поколение, в руках которого будущее страны.

Таким образом, современная практика показывает, что в условиях, подкрепленных информационно-коммуникационными достижениями современной цивилизации, от воздействия террористических организаций и вербовки в ряды террористов может пострадать любой представитель нашего общества. И в наименьшей степени в силу психологических особенностей от подобного пагубного воздействия защищены несовершеннолетние и представители молодежи.

В этой связи необходимо обозначить основные направления нейтрализации деструктивных детерминант. К ним можно отнести развитие медиаграмотности и критического мышления, что предполагает интеграцию в образовательные программы курсов, обучающих анализу информации, распознаванию манипулятивных техник и деконструкции деструктивных нарративов; создание позитивных альтернатив, направленных на целенаправленное конструирование и поддержку просоциальных молодежных сообществ (волонтерских, патриотических, творческих, профессиональных), дающих опыт созидания, признания и социальной принадлежности; реализацию эффективной информационной политики, содействующей созданию и продвижению качественного культурного и образовательного контента, способного на языке молодежи транслировать гуманистические ценности; консолидацию институтов социализации, направленную на построение эффективной системы взаимодействия между семьей, школой, вузами, органами власти и некоммерческих организаций для реализации единой профилактической стратегии.

При этом следует исходить из того, что предупреждение появления негативных социальных процессов, оказывающих воздействие на сознание людей, а также прогнозирование, профилактика и минимизация рисков вовлечения в террористическую деятельность подростков и молодежи должны носить комплексный и системный характер, затрагивая одновременно психолого-педагогический, правовой и социокультурный аспекты.

Литература

1. Зубок Ю.А. Экстремистские настроения в молодежной среде: источники эскалации в процессе саморегуляции жизнедеятельности // Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / под ред. Ж.В. Пузановой. М.: РУДН, 2022. С. 190–221.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации // Россия в условиях глобального кризиса. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2009. С. 167–182.
3. Григорьев Н.Ю., Чвякин В.А. Социально-психологические механизмы современного терроризма // Социодинамика. 2019. № 4. С. 1–15.
4. Гурина О.Д., Ремеева А.Ф. Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // Психология и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 1–12.
5. Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б. Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 32–40.
6. Карпова А.Ю., Савельев А.О., Вильнин А.Д., Чайковский Д.В. Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 159–181.
7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии терроризму». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12145408> (дата обращения 08.09.2025).
8. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/408466785> (дата обращения: 08.09.2025).
9. Авдеева С.И., Шпота Е.А. Исследование негативного влияния кинематографа на подростковую и юношескую аудиторию на примере сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 21 ноября 2024 г. / редкол. С.Ф. Самойлов, Т.М. Чапурко, А.С. Бондаренко и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 255–261.
10. Коноплева А.А., Осипов К.А. Проявления контркультуры и антикультуры в криминальных организациях (на примере ЧВК «Редан» и «АУЕ») // Таврические студии. 2023. № 33. С. 3–9.
11. В социальных сетях началась волна героизации керченского убийцы. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/1d0aed4f> (дата обращения: 08.09.2025).
12. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / под ред. Ю.А. Зубок. Белгород: «Эпицентр», 2022. 360 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022.

Sociocultural determinants of preventing youth involvement in destructive and terrorist activities

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 4 (99), 7–17
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-7-17

Valery A. Gorenkin, Crimean University of Culture, Art and Tourism (Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: mk.kukiit@mail.ru

Lyudmila S. Gasparyan, Crimean University of Culture, Art and (Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: llukashevich@mail.ru

Antonina V. Shvetsova, Crimean University of Culture, Art and Tourism (Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: voljaton@rambler.ru

Keywords: socio-cultural determinants, youth, destructive and terrorist activities, values.

The problem of youth involvement in destructive activities is a complex, multidimensional phenomenon, the roots of which lie in a complex of socio-cultural determinants. Understanding this multi-layered structure of determinants is the basis for building an effective prevention system aimed not at combating the consequences, but at neutralizing the underlying causes.

Young people, who are in the stage of active development of their personality, searching for identity and life guidelines, are the most vulnerable to the challenges of the time. The new generation is being formed in conditions of constant confrontation with many destructive phenomena: from global terrorism and local military conflicts to digital threats such as cyberbullying, destructive subcultures, etc. In this regard, the only way to reduce the risks of youth involvement in destructive activities is systematic work aimed at cultivating intellectual and value mechanisms to protect the individual from such negative influences. Traditional approaches to prevention based on prohibitions and isolation are not only ineffective in the modern digital era, but can also lead to the opposite result – an exacerbation of the feeling of protest. In this regard, the need for a fundamentally different approach is becoming urgent, aimed not at protecting from information (which is technically impossible), but at developing internal immunity to destructive influences in young people.

This approach requires a deep scientific understanding of socio-cultural determinants – the root causes and factors that determine the process of youth involvement in destructive practices. Identification and analysis of these determinants is the key to building an effective prevention system, which determines the high relevance of this study.

Reference

1. Zubok, Yu.A. (2022) Ekstremistskie nastroyeniya v molodezhnoy srede: istochniki eskalatsii v protsessе samoregulyatsii zhiznedeyatel'nosti [Extremist sentiments among young people: sources of escalation in the process of self-regulation of life]. In: Puzanova, Zh.V. (ed.) *Sotsiogumanitarnye osnovy protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede* [Socio-humanitarian foundations for countering extremism among young people]. Moscow : RUDN. pp. 190–221.
2. Zubok, Yu.A. & Chuprov, V.I. (2009) Molodezhnye dvizheniya kak forma sotsial'noy samoorganizatsii [Youth movements as a form of social self-organization]. In: *Rossiya v usloviyakh global'nogo krizisa* [Russia in the context of the global crisis]. Moscow: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. pp. 167–182.
3. Grigoriev, N.Yu. & Chvyakin, V.A. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy sovremennogo terrorizma [Socio-psychological mechanisms of modern terrorism]. *Sotsiodinamika – Sociodynamics*. 4. pp. 1–15.
4. Gurina, O.D. & Remeeva, A.F. (2024) Psikhologicheskie mekhanizmy вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) [Psychological mechanisms of youth involvement in extremist and terrorist organizations (using the example of social networks)]. *Psikhologiya i pravo – Psychology and law*. Vol. 14. 3. pp. 1–12.
5. Tikhonova, A.D. & Dvoryanchikov, N.V. & Ernst-Vintila, A. & Bovina, I.B. (2017) Radikalizatsiya v podrostkovo-molodezhnoy srede: v poiskakh ob'yasnitel'noy skhemy [Radicalization in the adolescent and youth environment: in search of an explanatory scheme]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural and historical psychology*. Vol. 13. 3. pp. 32–40.
6. Karpova, A.Yu. & Savelyev, A.O. & Vilnin, A.D. & Tchaikovsky, D.V. (2020) Izucheniye protsessа onlaynradikalizatsii молодежи v sotsial'nykh media (mezhdistsiplinarnyy podkhod) [Studying the process of online radicalization of youth in social media (interdisciplinary approach)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring public opinion: economic and social changes*. 3. pp. 159–181.

7. Russian Federation (2006) *Federal'nyy zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 28.12.2024) “O protivodeystvii terrorizmu”* [Federal Law № 35-FZ of 03.06.2006 (as amended on 12.28.2024) “On Countering Terrorism”]. [Online] Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/12145408> (Accessed: 08.09.2025).
8. Russian Federation (2023) *Kompleksnyy plan protivodeystviya ideologii terrorizma v Rossiyskoy Federatsii na 2024–2028 gody* [Comprehensive Plan for Countering the ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024–2028]. [Online] Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/408466785> (Accessed: 08.09.2025).
9. Avdeeva, S.I. & Shpota, E.A. (2024) Issledovanie negativnogo vliyaniya kinematografa na podrostkovuyu i yunosheskuyu auditoriyu na primere seriala “Slovo patsana. Krov' na asfal'te” [A study of the negative impact of cinema on teenage and youth audiences using the example of the TV series “The Word of a Kid. Blood on the asphalt”]. In: Samoilov, S.F. & Chapurko, T.M. & Bondarenko, A.S. (eds.) *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, psikhologicheskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 21 noyabrya 2024 g.* [Counteracting extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological and political aspects: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, November 21, 2024]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 255–261.
10. Konopleva, A.A. & Osipov, K.A. (2023) Proyavleniya kontrkul'tury i antikul'turyv kriminal'nykh organizatsiyakh (na primere ChVK “Redan” i “AUE”) [Manifestations of counterculture and anti-culture in criminal organizations (on the example of PMCs “Redan” and “AUE”)]. *Tavrisheskie studii – Tavrichesky Studios*. 33. pp. 3–9.
11. Rossaprimavera.ru (2018) *V sotsial'nykh setyakh nachalas' volna geroizatsii kerchenskogo ubiytsy* [A wave of glorification of the Kerch murderer began on social networks]. [Online] Available from: <https://rossaprimavera.ru/news/1d0aed4f> (Accessed: 08.09.2025).
12. Zubok, Yu.A. (ed.) (2022) *Samoregulyatsiya v molodezhnoy srede: tipologizatsiya i modelirovanie* [Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling]. Belgorod: “Epitsentr”.

УДК 008:316.36

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-4-17-27

С.Р. Мохтари

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ИРАНСКОЙ СЕМЬИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Используя сравнительно-исторический метод, автор статьи исследует трансформацию института семьи в Иране с позиций диахронического подхода. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе динамики изменений иранской семьи на протяжении всей ее истории. Показано, что семейная культура в Иране претерпела масштабные, но постепенные изменения под влиянием политических, культурных и религиозных факторов. Полученные выводы могут быть полезны для дальнейшего изучения социокультурных процессов в современном иранском обществе.

Ключевые слова: иранская семья, культурные изменения, динамика, исторические периоды, социальная трансформация.